

Вечером в четверг Стар убирала и без того безупречный коттедж, когда раздался звонок DEWW (Distance Early Warning Ward). Она тут же аппарировала туда, откуда могла видеть, кто идет по тропинке. Это были двое мужчин, идущих вместе. Стар сразу же узнала их обоих и выскочила навстречу.

"Здравствуйте, юная Звезда, - сказал старший, не оборачиваясь. Он был очень стар, но не дряхл. От него исходила такая сила, которую смог бы почувствовать даже Вернон Дурсли. Стар всегда считала, что дедушка не менее могущественен, чем Дамблдор, если не более. Однако Джошуа Штормчейзеру она доверяла гораздо больше, чем Дамблдору. Дедушка - она всегда думала о нем именно так - никогда не говорил с ней так, будто он мудрее и умнее ее, и никогда не вводил ее в заблуждение. Он всегда относился к ней с уважением и дружелюбием, как к одному из лесных духов. Другой мужчина был, конечно же, Эдвардом Стормчейзером, внуком Джошуа и родным братом Чарльза.

"Привет, Звезда, - сказал Эд, - приятно видеть, что ты здесь главная. Я бы беспокоился, если бы Йох нах (Медведь) руководил этим шоу. Он здесь или они все еще тренируются?"

"Мастер Чарльз тренирует моего мастера Гарри вместе с мистером Сириусом Блэком. Они все будут здесь по вечерам в пятницу или в субботу по утрам. Я рад, что вы здесь. Я думаю, что мастеру Гарри нужна любая помощь, которую он может получить. За ним охотится злой волшебник. Этот злой волшебник убил моего хозяина Джеймса и мисс Лили, - сказала Стар, в её глазах блестели слёзы. Она явно переживала за Волдеморта, и у неё были все основания для этого.

"Юная Звезда, мы поможем твоему Гарри стать тем, что необходимо для борьбы с этим ах йох, который он ссс ди ах ссс гах юх (Человек Смерти). Как Йох нах (медведь) - наша семья, так и юный Гарри. Мы объявили войну Волдеморту, потому что он причинил вред нашей семье. Поэтому мы встали на Путь Воина, чтобы принести войну ему. Не думаю, что ему это понравится".

"Мистер Эд, мастер Чарльз не говорит мне, что дедушка приезжал. Я рад. Вы оба слишком молоды, чтобы знать так много. Дедушке лучше". И с этими словами она повела их через внутренние палаты к коттеджу. Она сразу же расширила коттедж изнутри, сделав в нем еще две спальни. "Вы спите с мастером Чарльзом, мистер Эд, а дедушке отведена эта комната", - Стар показала мужчинам, куда положить их тяжелые рюкзаки.

"Ну что ж, кажется, я знаю, что к чему", - сказал Эд, улыбаясь эльфу, который с поклоном смотрел на своего деда.

В пятницу Стар с удовольствием готовила американский завтрак для двух Штормчейзеров. Она только закончила обслуживать их, как услышала, что мисс Гермiona зовет ее. "Я собираюсь позвать лучших друзей хозяина Гарри, чтобы они помогли ему. Я вернусь!" И она исчезла.

"Ну что ж, папаша, похоже, что у нас уже есть зачатки маленькой веселой группы. Как ты думаешь, Волдеорт догадывается, как плохо ему придется?" - спросил Эд у деда. спросил Эд у

своего деда.

"Мегаломаньяки обычно не догадываются. Он считает себя непобедимым. Интересно, догадался ли Йох Нах, почему этот идиот так думает? У меня есть обоснованная догадка, но я подожду, пока Йох Нах вернется. Думаю, я добавлю немного сока в палаты. Это не повредит", - сказал старик, заканчивая завтрак.

Стар заглянула туда, откуда её звала Гермиона, и очень удивилась. Они находились в кабинете Дамблдора в Хогвартсе. Стар посмотрела на трех человек, стоявших перед ней. "Как вы здесь оказались, мисс Гермиона? Мистер Рон? Ваша семья тоже здесь?" - настороженно спросила эльфийка, настолько близко к строгости, насколько это возможно для домового эльфа.

"Стар, я взял на себя смелость помочь Гермионе и Рону, чтобы, скажем так, легче было выбраться из дома и помочь Гарри. Когда ты увидишь Чарльза, передай ему, пожалуйста, что я жду его удобного случая, чтобы помочь ему в... извлечении, о котором мы говорили". Дамблдор вежливо обратился к эльфу.

"Профессор, я скажу мастеру Чарльзу. Вы хотите, чтобы я пришел или чтобы Хедвиг сообщила вам?" - спросил Стар.

"О, в зависимости от того, что будет лучше для всех вас". сказал Альбус. "А теперь, вы двое, не забывайте Чарльза и, пожалуйста, не забывайте регулярно писать своей матери мистеру Уизли. Я не хочу, чтобы Молли расстраивалась из-за нас". Рон и Гермиона поблагодарили Дамблдора за то, что он помог им выбраться, схватили свои сумки, взяли каждый по одной руке Стар и исчезли из виду.

Они появились перед коттеджем, расположенным высоко в горах. Гермиона подумала, что, похоже, они не слишком далеко ушли от Хогвартса, но ничего не сказала об этом Рону. Подходя к дому, они заметили двух мужчин, сидящих на крыльце, что, учитывая тот факт, что у коттеджа было крыльцо, было странно. Большинство домов в Британии не имели крыльца. Мужчины встали и вышли навстречу подросткам.

"Здравствуйте, Рон и Гермиона. Я - Эд Штормхазер, Чарльз - мой брат. Это наш дедушка, Джошуа Стормчейзер. Мы здесь, чтобы помочь Гарри и моему брату. "

"Здравствуйте, господа штурмовики. Где Гарри?" Гермиона не теряла времени даром. Ей было чем поделиться с этим молодым человеком.

Старший Штормхазер рассмеялся: "Мне нравятся женщины, которые не болтают без умолку. Могу я называть тебя Гермиона, дорогая?" Гермиона кивнула, глядя на того, кто, как она поняла, был ее первым настоящим коренным американцем. "Спасибо. Я полагаю, что вам есть что сказать Гарри. Поскольку в этих краях, похоже, куча Штормхазеров, не будете ли вы с

Роном называть меня дедушкой?"

"Спасибо, сэр", - наконец заговорил Рон. Он беспокоился за Гарри, находясь среди всех этих чужих людей. Действительно ли его лучший друг в безопасности? Действительно ли он в безопасности? Во что он ввязался? Правда, Гермиона, как и Гарри, стала прыгать раньше, чем смотреть.

По истечении двадцати пяти дней недели трое волшебников были готовы отправиться домой. Они устали от еды собственного приготовления, а Чарльз чувствовал, что Гарри достаточно силён, чтобы избавиться от крестража. Возможно, нет никакой необходимости ждать ещё неделю. Мальчик был еще тот. Каждое заклинание, которому Чарльз или Сириус учили его, он впитывал как губка. В нём словно горел огонь, который стремился выучить всё, что только можно. Гнев, который едва не поглотил его в начале лета, был использован для того, чтобы подпитать его жажду знаний. Но юноша никогда не кичился тем, как много он знает, а только переживал о том, как много он не знает. Он был учеником мечты учителя.

Между двумя старшими волшебниками также существовало тонкое соревнование, кто выучит как можно больше заклинаний другого. Таким образом, учились все. И все трое быстро подружились. Сириус почувствовал, что у него снова есть семья. То, чего у него не было с тех пор, как умерли Джеймс и Лили. Призрачный, мертвый взгляд Азкабана окончательно исчез. Он снова стал похож на смеющегося мужчину со свадебной фотографии, на которой Гарри впервые увидел его, только более жёстким.

Последние двадцать пять дней Гарри очень старался учиться и развиваться, насколько это было возможно. Он также много думал. Он понял, что его злость на Рона и Гермиону в начале лета была вызвана несколькими причинами. Во-первых, он просто разозлился на весь мир. Он жалел себя и то, что его жизнь почти всё время была полным отстоем. Далее, ему было обидно, что они были вместе без него. Это был первый раз, когда Гермиона так поступила. Рон, конечно, бросил Гарри в прошлом году, но Гермиона - никогда. Подумав об этом, он понял, что это была не идея Гермионы. Она никогда бы так не оборвала его. Это был не её выбор. Поэтому он больше не злился ни на Рона, ни на Гермиону по этому поводу.

И тут он понял, что злится ещё и потому, что чувствует свою вину за смерть Седрика. Сириус и Чарльз помогли ему справиться с этим. Эти два человека помогли ему понять, что в смерти Седрика виноват только Волдеморт, а не он сам. Он никак не мог повлиять на это. Поняв это, он понял и последнюю причину, по которой он так злился на своих друзей. Он ревновал, и не только из-за того, что Гермиона была с Роном. Он понял, что то, что он испытывал к Чо, было просто влюбленностью, но в этом чувстве к красивой девушке не было никакой глубины. Гермиона была его лучшим другом. Именно она всегда помогала ему разобраться с проблемами, если он позволял ей это. Её блестящий ум всегда поражал его. Её сердце и мужество были настолько яростными, что казалось, будто она - древняя воительница-амазонка. Она была первым человеком, который, на его памяти, проявил к нему безусловную привязанность. Он никогда не сомневался в том, что он ей небезразличен. Она была его якорем, она была тем, что сохраняло его рассудок, когда она не сводила его с ума. Чо была красива, но Гермиона была красива изнутри.

Гарри знал, что Рон испытывает к Гермионе что-то вроде влечения, чувств, или как это ещё

назвать, помимо дружеских чувств, но Гарри не собирался делиться с Роном. Он собирался сделать так, чтобы его якорь был надёжно привязан к нему, ни к кому другому. Даже не к Рону. Он напишет Гермионе, как только вернётся в коттедж и сможет отправить Хедвиг. Он с нетерпением ждал ответа от неё. И Рон тоже.

<http://tl.rulate.ru/book/99179/3371699>